

M. M. Vainberg

К применению вариационного метода в теории дифференциальных уравнений

Časopis pro pěstování matematiky, Vol. 95 (1970), No. 2, 119--145

Persistent URL: <http://dml.cz/dmlcz/108354>

Terms of use:

© Institute of Mathematics AS CR, 1970

Institute of Mathematics of the Academy of Sciences of the Czech Republic provides access to digitized documents strictly for personal use. Each copy of any part of this document must contain these *Terms of use*.

This paper has been digitized, optimized for electronic delivery and stamped with digital signature within the project *DML-CZ: The Czech Digital Mathematics Library* <http://project.dml.cz>

К ПРИМЕНЕНИЮ ВАРИАЦИОННОГО МЕТОДА В ТЕОРИИ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ УРАВНЕНИЙ

М. М. ВАЙНБЕРГ, Москва

(Поступило в редакцию 14/XII 1967 г.)

1. ВВЕДЕНИЕ

Среди различных методов исследования тех или иных задач для уравнений с частными производными известную роль играет и вариационный метод.

Первые применения этого метода восходят к Гауссу, Кельвину и Риману и связаны с известным „принципом Дирихле“, согласно которому среди всех функций $u(x)$, принимающих заданные значения на границе S области D , та функция, которая сообщает минимум интегралу

$$\int_D \left[\sum_{i=1}^n \left(\frac{\partial u}{\partial x_i} \right)^2 \right] dx, \quad x = (x_1, x_2, \dots, x_n)$$

является гармонической в D .

В более общем виде „принцип Дирихле“ формулируется следующим образом. Всякое эллиптическое самосопряженное уравнение

$$(1.1) \quad \sum_{i,k=1}^n \frac{\partial}{\partial x_i} \left(a_{ik} \frac{\partial u}{\partial x_k} \right) + cu = f$$

является уравнением Эйлера для интеграла

$$(1.2) \quad I = \int_D \left[\sum_{i,k=1}^n a_{ik} \frac{\partial u}{\partial x_k} \frac{\partial u}{\partial x_i} - cu^2 + 2uf \right] dx.$$

Отсюда ясно, что отыскание решений уравнения (1.1), удовлетворяющих граничному условию

$$(1.3) \quad u(x) = \varphi(x), \quad x \in S$$

связано с отысканием минимума интеграла I .

Не касаясь здесь возражения Вейерштрасса и связанных с этим возражением дальнейших исследований, посвященных „принципу Дирихле“, мы перейдем к рассмотрению некоторых задач для нелинейных дифференциальных уравнений и покажем как они сводятся к нахождению минимума соответствующих функционалов.

2. СВЕДЕНИЕ К ИНТЕГРАЛЬНЫМ УРАВНЕНИЯМ

Хорошо известна связь между краевыми задачами для линейных дифференциальных уравнений эллиптического типа и соответствующими линейными интегральными уравнениями. Подобная связь имеет место и в нелинейном случае.

Приведем два примера

Пример 2.1. Пусть положительная функция $p(x)$ непрерывно дифференцируема на отрезке $0 \leq x \leq I$ и $f(u, x)$ — вещественная функция, непрерывная в полосе $-\infty < u < +\infty$ $0 \leq x \leq I$. Тогда задача об отыскании решений уравнения

$$(2.1) \quad \frac{d}{dx} \left(p(x) \frac{du}{dx} \right) + f(u, x) = 0,$$

удовлетворяющих граничным условиям

$$(2.2) \quad \begin{aligned} \alpha_1 u(0) + \alpha_2 u'(0) + \alpha_3 u(1) + \alpha_4 u'(1) &= 0, \\ \beta_1 u(0) + \beta_2 u'(0) + \beta_3 u(1) + \beta_4 u'(1) &= 0, \end{aligned}$$

где не все α_i , а также не все β_i , равны нулю, причем

$$(2.3) \quad p(1) \begin{vmatrix} \alpha_1 & \alpha_2 \\ \beta_1 & \beta_2 \end{vmatrix} = p(0) \begin{vmatrix} \alpha_3 & \alpha_4 \\ \beta_3 & \beta_4 \end{vmatrix}$$

эквивалентна задаче об отыскании всех дважды непрерывно дифференцируемых решений нелинейного интегрального уравнения

$$(2.4) \quad u(x) = \int_0^1 G(x, y) f(u(y), y) dy,$$

где $G(x, y)$ — положительная и симметричная функция Грина.

Отметим, что условие (2.3) в частности выполняется, если (2.2) заменено на

$$(2.2') \quad \begin{aligned} A_1 u(0) + A_2 u'(0) &= 0, \\ B_1 u(1) + B_2 u'(1) &= 0, \end{aligned}$$

где A_1 и A_2 (а также B_1 и B_2) одновременно не равны нулю.

Пример 2.2. Пусть D – ограниченная область трехмерного евклидова пространства с достаточно гладкой границей S и $f(u, x)$ – непрерывная функция в цилиндре $-\infty < u < +\infty$, $x \in D$. Тогда внутренняя задача Дирихле для уравнения

$$(2.5) \quad \Delta u + f(u, x) = 0$$

эквивалентна задаче об отыскании решений нелинейного интегрального уравнения

$$(2.6) \quad u(x) = \int_D G(x, y) f(u(y), y) dy,$$

где $G(x, y)$ – положительная симметричная функция Грина.

Интегральные операторы Gu , стоящие в правых частях равенств (2.4) и (2.6), называются операторами Гаммерштейна, а уравнения (2.4) и (2.6) – нелинейными уравнениями Гаммерштейна.

Оператор Гаммерштейна G представляет собою произведение двух операторов – линейного интегрального оператора A

$$Au = \int_D G(x, y) v(y) dy$$

и нелинейного оператора h

$$hu = f(u(x), x), \quad x \in D$$

называемого оператором Немыцкого. Именно

$$(2.7) \quad Gu = Ahu.$$

Таким образом уравнение Гаммерштейна принимает вид

$$(2.8) \quad u = Ahu.$$

Если интересоваться классическими решениями, то задача (2.1)–(2.2) или краевая задача для уравнения (2.5) сводится к отысканию непрерывно дифференцируемых решений уравнения Гаммерштейна (2.8). В случае обобщенных решений упомянутые задачи для дифференциальных уравнений сводятся к отысканию решений нелинейного интегрального уравнения (2.8), принадлежащих некоторым функциональным пространствам. При этом возникают вопросы о действии операторов h и A . Если, например, оператор Немыцкого h действует из пространства Лебега L^1 в пространство Лебега L^2 , а линейный интегральный оператор A действует из L^2 в L^1 , то можно искать решения уравнения (2.8), принадлежащих L^1 .

Условия действия линейных интегральных операторов в пространствах Лебега достаточно изучены. Известна также следующая теорема об операторе Немыцкого.

Для того, чтобы оператор Немыцкого h

$$hu = f(u(x), x),$$

где $f(u, x)$ непрерывна по $u \in (-\infty, +\infty)$ и измерима по Лебегу по $x \in D$, был непрерывным оператором, действующим из L^{p_1} в L^{p_2} , необходимо и достаточно, чтобы

$$|f(u, x)| \leq a(x) + b|u|^r,$$

где $r = p_1/p_2$, $b > 0$, $a(x) \in L^{p_2}$.

3. ВАРИАЦИОННЫЙ МЕТОД И ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ОПЕРАТОРЫ

Вариационный метод доказательства существования решений нелинейных уравнений заключается в том, что по операторам, входящим в рассматриваемое уравнение, строятся функционалы такие, чтобы критические точки этих функционалов служили решениями рассматриваемого уравнения или прообразами этих решений. При этом важную роль играют потенциальные операторы, к рассмотрению которых мы и переходим.

Пусть E — линейное пространство и E^* — пространство, сопряженное к E .

Оператор $F(x)$, действующий из E в E^* , называется градиентом функционала $f(x)$, заданного в E , если

$$\lim_{t \rightarrow 0} \frac{f(x + th) - f(x)}{t} = (h, F(x)),$$

где h — произвольный вектор из E и $(h, F(x))$ — линейный функционал от h при каждом фиксированном x .

Пишут тогда, что

$$F(x) = \text{grad } f(x).$$

Оператор $F(x)$, являющийся градиентом функционала $f(x)$, называется потенциальным, а $f(x)$ называется потенциалом оператора $F(x)$.

Приведем два примера.

Пример 3.1. Пусть H — вещественное гильбертово пространство. Рассмотрим в H функционал

$$f(x) = (x, x).$$

Тогда

$$\lim_{t \rightarrow 0} \frac{f(x + th) - f(x)}{t} = \lim_{t \rightarrow 0} [2(x, h) + t(h, h)] = (h, 2x),$$

так что

$$(3.1) \quad \text{grad}(x, x) = 2x.$$

Пример 3.2. Пусть A – самосопряженный оператор, заданный в H и для всякого $x \in H$

$$F(x) = \text{grad} f(x).$$

Рассмотрим другой функционал, заданный в H

$$\varphi(x) = f(Ax).$$

Тогда

$$\lim_{t \rightarrow 0} \frac{\varphi(x + th) - \varphi(x)}{t} = \lim_{t \rightarrow 0} \frac{f(Ax + tAh) - f(Ax)}{t} = (Ah, F(Ax)) = (h, AF(Ax)),$$

т. е.

$$(3.2) \quad \text{grad} f(Ax) = AF(Ax).$$

Приведем условия потенциальности операторов.

Пусть оператор $\Phi(x)$ действует из пространства E в E^* и непрерывен в некоторой открытой односвязности области $\omega \subset E$.

Тогда, для того, чтобы оператор $\Phi(x)$ был потенциальным в области ω , необходимо и достаточно существование функционала $\varphi(x)$ такого, что для любого отрезка $L \subset \omega$ с концами x_1 и x_2 выполняется равенство

$$\int_L (dx, \Phi(x)) = \varphi(x_2) - \varphi(x_1).$$

При этом $\varphi(x)$ является потенциалом и он определяется формулой

$$\varphi(x) = \varphi_0 + \int_0^1 (x - x_0, \Phi(x_0 + t(x - x_0))) dt,$$

где

$$\varphi_0 = \varphi(x_0) = \text{const}.$$

Применим данную теорему к двум примерам.

Пример 3.3. Пусть оператор Немыцкого h

$$hu = f(u(x), x)$$

действует из пространства L^p в пространство L^q ($p^{-1} + q^{-1} = 1$, $p > 1$), т. е.

$$|f(u, x)| \leq a(x) + b|u|^r, \quad r = pq^{-1} = p - 1, \quad b > 0, \quad a(x) \in L^q, \quad x \in D.$$

Покажем, что он является потенциальным. С этой целью мы рассмотрим отрезок $u(x) + tv(x)$, где $u(x)$ и $v(x)$ — произвольные функции пространства $L^p(D)$ (D — ограниченная область m — мерного евклидова пространства), $0 \leq t \leq 1$. Вдоль этого отрезка мы рассмотрим криволинейный интеграл

$$\begin{aligned} J &= \int_0^1 (d(u + tv), h(u + tv)) = \\ &= \int_0^1 (d(u(x) + tv(x)), f(u(x) + tv(x), x)) = \int_0^1 dt \int_D f(u(x) + tv(x), x) v(x) dx. \end{aligned}$$

Изменяя порядок интегрирования (что возможно в силу теоремы Фубини), получим

$$J = \int_D dx \int_0^1 f(u(x) + tv(x), x) v(x) dt.$$

Пологая $u(x) + tv(x) = z$, получим

$$\begin{aligned} J &= \int_D dx \int_{u(x)}^{u(x)+v(x)} f(z, x) dz = \int_D [\Psi(u(x) + v(x)) - \Psi(u(x))] dx = \\ &= \varphi(u(x) + v(x)) - \varphi(u(x)), \end{aligned}$$

где $\varphi(u)$ — функционал.

Данное равенство доказывает предложение. Далее, имеем, что потенциал оператора Немыцкого определяется формулой

(3.3)

$$\varphi(u) = \varphi_0 + \int_0^1 dx \int_D f(0 + tu(x), x) u(x) dt = \varphi_0 + \int_D dx \int_0^{u(x)} f(v, x) dv.$$

Пример 3.4. Пусть A — самосопряженный оператор в вещественном гильбертовом пространстве. Покажем, что он является потенциальным. Так же, как в предыдущем примере, мы рассмотрим интеграл

$$J = \int_0^1 (Au + tAv, v) dt = (Au, v) + \frac{1}{2}(Av, v).$$

В силу самосопряженности A имеем

$$(A(u + v), u + v) = (Au, u) + 2(Au, v) + (Av, v).$$

Следовательно

$$J = \frac{1}{2}(A(u + v), u + v) - \frac{1}{2}(Au, u) = \varphi(u + v) - \varphi(u)$$

т. е. A — потенциальный оператор и его потенциал

$$\varphi(u) = \frac{1}{2}(Au, u) + C,$$

где C — произвольное постоянное.

Если нелинейное уравнение $\Phi(x) = 0$ таково, что $\Phi(x)$ — потенциальный оператор, то решениями этого уравнения служат критические точки потенциала оператора Φ . В том случае, когда Φ не является потенциальным оператором возникает задача о замене уравнения $\Phi = 0$ эквивалентным уравнением $\Psi = 0$, где Ψ — потенциальный оператор. Данная задача получила положительное решение для уравнения Гаммерштейна в вещественном гильбертовом пространстве и в пространствах L^p , где $p \geq 2$.

4. СВЕДЕНИЕ УРАВНЕНИЯ ГАММЕРШТЕЙНА К УРАВНЕНИЮ С ПОТЕНЦИАЛЬНЫМИ ОПЕРАТОРАМИ

Пусть A — самосопряженный положительный оператор в вещественном гильбертовом пространстве H и F — нелинейный потенциальный оператор в H . Рассмотрим оператор

$$\Gamma = AF,$$

частным случаем которого является оператор Гаммерштейна. Как известно оператор Гаммерштейна не является потенциальным, а потому уравнение в L^2

$$(I - Ah)u = 0,$$

где I — единичный оператор, не является уравнением с потенциальными операторами. Ввиду этого, вместо уравнения

$$(4.1) \quad u - AF(u) = 0, \quad u \in H$$

мы рассмотрим уравнение

$$(4.2) \quad v - A^{1/2}F(A^{1/2}v) = 0, \quad v \in H,$$

где $A^{1/2}$ — положительный квадратный корень из A . Ясно, что всякое решение v_0 уравнения (4.2) является решением уравнения (4.1). Для того, чтобы убедиться в этом достаточно применить оператор $A^{1/2}$ к левой части (4.2) и положить $u_0 = A^{1/2}v_0$.

Далее, двум различным решениям уравнения (4.2) отвечают два различных решения уравнения (4.1). Действительно, если v_1 и v_2 — два различных решения уравнения (4.2), то

$$\begin{aligned} 0 < (v_1 - v_2, v_1 - v_2) &= (A^{1/2}[F(A^{1/2}v_1) - F(A^{1/2}v_2)], v_1 - v_2) = \\ &= (F(A^{1/2}v_1) - F(A^{1/2}v_2), A^{1/2}v_1 - A^{1/2}v_2), \end{aligned}$$

т. е.

$$u_1 - u_2 = A^{1/2}v_1 - A^{1/2}v_2 \neq 0.$$

Для доказательства эквивалентности уравнений (4.1) и (4.2) остается показать, что двум решениям уравнения (4.1) отвечают два различных решения уравнения (4.2). Допустим поэтому, что нам известны два различных решения уравнения (4.1)

$$u_i = A F(u_i) \quad (u_i \in H, i = 1, 2).$$

Положим

$$v_i = A^{1/2} F(u_i),$$

тогда в силу предыдущего мы будем иметь

$$(*) \quad u_i = A^{1/2}v_i$$

и, подставляя данные значения u_i в предыдущее равенство, получим

$$v_i = A^{1/2} F(A^{1/2}v_i),$$

т. е., что v_i — решения уравнения (4.2). Решения v_1 и v_2 различны, ибо в случае их совпадения, как видно из (*), должны были совпадать u_1 и u_2 .

Отметим еще, что если $F(u)$ — невозрастающий оператор, т. е.

$$(u_1 - u_2, F(u_1) - F(u_2)) \leq 0,$$

то уравнение (4.2) не может иметь более одного решения. Действительно, пусть v_1 и v_2 — два различных решения. Тогда

$$\begin{aligned} (v_1 - v_2, v_1 - v_2) &= (A^{1/2}[F(A^{1/2}v_1) - F(A^{1/2}v_2)], v_1 - v_2) = \\ &= (F(A^{1/2}v_1) - F(A^{1/2}v_2), A^{1/2}v_1 - A^{1/2}v_2) \leq 0, \end{aligned}$$

что невозможно.

Покажем теперь, что левая часть уравнения (4.2) представляет собою потенциальный оператор. Действительно, согласно равенству (3.1)

$$v = \frac{1}{2} \text{grad} (v, v).$$

Далее, если $f(u)$ — потенциал оператора $F(u)$, то согласно равенству (3.2) мы имеем

$$A^{1/2} F(A^{1/2}v) = \text{grad} f(A^{1/2}v).$$

Уравнение (4.2) принимает, следовательно, вид

$$\text{grad} [(v, v) - 2f(A^{1/2}v)] = 0.$$

Таким образом задача о нахождении решений уравнения (4.2), принадлежащих пространству H , сводится к нахождению критических точек функционала

$$(4.3) \quad \varphi(v) = (v, v) - 2f(A^{1/2}v).$$

В частности, задача о нахождении в L^2 решений уравнения Гаммерштейна

$$(4.4) \quad u - Ahu = 0,$$

где A – самосопряженный положительный интегральный оператор, сводится к отысканию критических точек функционала (см. пример 3.3 и формулу (3.2))

$$(4.5) \quad \varphi(u) = \int_D u^2(x) dx - 2 \int_D dx \int_0^{A^{1/2}u} f(v, x) dv,$$

где

$$Au = \int_D K(x, y) u(y) dy.$$

До сих пор мы предполагали, что A – положительный оператор. Разумеется, случай отрицательного оператора сводится к положительному оператору путем изменения знака обеих частей уравнения.

Перейдем к рассмотрению общего случая.

Пусть A – самосопряженный оператор, заданный во всем вещественном гильбертовом пространстве H , причем положительная его часть A_+ и его отрицательная часть A_- не являются пустыми. Покажем как в данном случае уравнение (4.1) сводится к отысканию критических точек некоторого функционала.

Так как самосопряженный оператор A задан во всем пространстве H , то он ограничен. Положим

$$\alpha = \inf_{\|x\|=1} (Ax, x), \quad \beta = \sup_{\|x\|=1} (Ax, x).$$

Согласно условиям

$$-\infty < \alpha < 0, \quad 0 < \beta < +\infty.$$

Пусть E_α – разложение единицы оператора A ; тогда

$$E(\Delta) = E_\beta - E_\alpha = P_1$$

представляет собою оператор проектирования на инвариантное подпространство $H_1 \subset H$, которое приводит A . Обозначим через P_2 оператор проектирования на подпространство

$$H_2 = H \ominus H_1$$

и положим для всякого $x \in H$

$$((x))^2 = \|P_1x\|^2 - \|P_2x\|^2.$$

Рассмотрим функционал

$$(4.6) \quad \varphi(x) = 2f(Bx) - ((x))^2,$$

где f — потенциал оператора F и B — главный квадратный корень из оператора A , т. е.

$$B = B_+ - B_-,$$

где B_+ — положительный квадратный корень из положительной части A_+ оператора A , а B_- — положительный квадратный корень из абсолютного значения отрицательной части A_- оператора A .

Для функционала (4.6) имеем

$$\text{grad } \varphi(x) = 2BF(Bx) - 2(P_1x - P_2x),$$

так что равенство для критических точек: $\text{grad } \varphi(x) = 0$ приводит к уравнению

$$(4.7) \quad BF(Bx) - (P_1 - P_2)x = 0.$$

Обозначив через T положительный квадратный корень из абсолютного значения оператора A , мы в силу равенств

$$TB = (B_+ + B_-)(B_+ - B_-) = B_+^2 - B_-^2 = A_+ + A_- = A,$$

$$T(P_1 - P_2) = (B_+ + B_-)(P_1 - P_2) = B_+ - B_- = B$$

получим из (4.7), после умножения на T

$$AF(Bx) - Bx = 0.$$

Полагая $Bx = u$, мы приходим к равенству (4.1). Таким образом каждое решение x уравнения (4.7) дает решение $u = Bx$ уравнения (4.1). Так же как раньше доказывается, что различные решения уравнения (4.7) приводят к различным решениям уравнения (4.1), и наоборот.

5. О РЕШЕНИЯХ УРАВНЕНИЯ ГАММЕРШТЕЙНА В ПРОСТРАНСТВАХ ЛЕБЕГА

Мы видели, что задача об отыскании решений уравнения Гаммерштейна в пространстве L^2 сводится к нахождению критических точек функционала (4.5). Разумеется, всякая критическая точка $v(x)$ этого функционала удовлетворяет уравнению

$$(5.1) \quad v - A^{1/2}hA^{1/2}v = 0,$$

где $A^{1/2}$ — положительный квадратный корень из положительного интегрального оператора A

$$Au = \int_D K(x, y) u(y) dy.$$

Если к левой части уравнения (5.1) применить оператор $A^{1/2}$ и положить $A^{1/2}v = u$, то получим

$$(5.2) \quad u - Ahu = 0.$$

Как известно, если самосопряженный в L^2 положительный оператор A является вполне непрерывным, то для него справедливо спектральное представление

$$(5.3) \quad Au = \sum_{k=1}^{\infty} \frac{(u, \varphi_k)}{\lambda_k} \varphi_k,$$

а для его положительного квадратного корня спектральное представление имеет вид

$$(5.4) \quad A^{1/2}u = \sum_{k=1}^{\infty} \frac{(u, \varphi_k)}{\sqrt{\lambda_k}} \varphi_k,$$

где φ_k — собственные функции оператора A , соответствующие его характеристическим числам λ_k .

Для дальнейшего мы воспользуемся следующей теоремой.

Если самосопряженный и положительный в L^2 линейный интегральный оператор A действует вполне непрерывно из пространства L^q в пространство L^p ($p \geq 2$, $p^{-1} + q^{-1} = 1$), то определенный формулой (5.4) линейный оператор действует вполне непрерывно из L^q в L^2 и из L^2 в L^p .

Если A является лишь ограниченным оператором из L^q в L^p то, разумеется, представления (5.3) и (5.4) не имеют место. Однако, и в этом случае определенный в L^2 положительный квадратный корень $A^{1/2}$ является ограниченным оператором из L^2 в L^p , а сопряженный к нему оператор $(A^{1/2})^*$ ограничен из L^q в L^2 , причем

$$(5.5) \quad A^{1/2}(A^{1/2})^* = A.$$

Пусть оператор Немыцкого h действует из L^p в L^q , а линейный интегральный оператор A действует из L^q в L^p ($p \geq 2$, $p^{-1} + q^{-1} = 1$).

Будем рассматривать функционал (4.5) в пространстве L^2 и допустим, что v — критическая точка этого функционала. Тогда

$$\text{grad } \varphi(v) = 0$$

или

$$v - (A^{1/2})^* h(A^{1/2}v) = 0.$$

Применяя оператор $A^{1/2}$ получим

$$A^{1/2}v - Ah(A^{1/2}v) = 0.$$

Так как $u = A^{1/2}v \in L^p$, то мы получим решение уравнения Гаммерштейна, принадлежащее пространству L^p .

Отметим, что проведенные здесь рассуждения применимы и тогда, когда оператор A является индефинитным, т. е.

$$A = A_+ + A_- ,$$

где положительная часть A_+ и отрицательная часть A_- не являются пустыми. В этом случае нужно использовать главный квадратный корень из оператора A и квадратный корень из оператора $|A|$.

6. О МИНИМУМЕ НЕКОТОРЫХ ФУНКЦИОНАЛОВ

Для нахождения критических точек функционалов (4.3) или (4.5) мы воспользуемся некоторыми общими предложениями.

Функционал $f(x)$, заданный на некотором открытом множестве U банахова пространства E , называется слабо полунепрерывным снизу (сверху) в точке $x_0 \in U$, если какова бы ни была последовательность $\{x_n\} \in U$, слабо сходящаяся к x_0 , имеет место неравенство

$$f(x_0) \leq \liminf_{n \rightarrow \infty} f(x_n) \quad (\overline{\lim}_{n \rightarrow \infty} f(x_n) \leq f(x_0)).$$

Приведем несколько примеров слабо полунепрерывных снизу вещественных функционалов в вещественном гильбертовом пространстве.

Пример 6.1. Функционал $f(x) = (x, x)$ слабо полунепрерывен снизу, ибо из слабо сходимости $\{x_n\}$ к x_0 следует, что

$$(x_0, x_0) \leq \overline{\lim}_{n \rightarrow \infty} (x_n, x_n).$$

Выделяя теперь подпоследовательность $\{x_{n_k}\}$ так, чтобы

$$\lim_{n \rightarrow \infty} (x_{n_k}, x_{n_k}) = \lim_{n \rightarrow \infty} (x_n, x_n),$$

мы в силу единственности предела будем иметь

$$(x_0, x_0) \leq \overline{\lim}_{k \rightarrow \infty} (x_{n_k}, x_{n_k}) = \lim_{k \rightarrow \infty} (x_{n_k}, x_{n_k}) = \lim_{k \rightarrow \infty} (x_n, x_n).$$

Пример 6.2. Пусть A – положительный самосопряженный оператор во всем H . Тогда (см. пример 3.4) A является градиентом квадратичного функционала

$$f(x) = \frac{1}{2}(Ax, x) + C = \frac{1}{2}(A^{1/2}x, A^{1/2}x) + C \quad (C = \text{const}).$$

Полагая $y = A^{1/2}x$ мы в силу ограниченности $A^{1/2}$ находим, что если $\{x_n\}$ сходится слабо к x_0 , что последовательность $y_n = A^{1/2}x_n$ сходится слабо к $y_0 = A^{1/2}x_0$, так что согласно предыдущему примеру данный функционал слабо полунепрерывен снизу.

Пример 6.3. Пусть T – самосопряженный оператор, заданный во всем H , причем положительная часть его спектра произвольна, а отрицательная часть спектра состоит из конечного числа собственных значений, имеющих конечную кратность. Рассмотрим потенциал оператора T

$$\varphi(x) = \frac{1}{2}(Tx, x) + C.$$

Пусть T_+ и T_- представляют собою соответственно положительную и отрицательную части оператора T . Тогда $T = T_+ + T_-$ и

$$\varphi(x) = \frac{1}{2}(T_+x, x) + \frac{1}{2}(T_-x, x) + C.$$

Но $\frac{1}{2}(T_+x, x)$ – слабо полунепрерывный снизу функционал согласно примеру 6.2. Второе слагаемое слабо непрерывно, ибо T_- как оператор, действующий из H в конечномерное пространство, вполне непрерывен.

Следовательно, $\varphi(x)$ слабо полунепрерывен снизу, как сумма таких функционалов.

Вещественный функционал $f(x)$, заданный на выпуклом множестве ω аффинного пространства E , называется выпуклым на ω , если

$$f(tx_1 + (1 - t)x_2) \leq tf(x_1) + (1 - t)f(x_2),$$

где $x_1, x_2 \in \omega$, $0 < t < 1$ и строго выпуклым, если равенство исключено.

Лемма 6.1. Пусть $f(x)$ – дифференцируемый по Гато функционал и $Df(x, h)$ – его линейный дифференциал Гато. Тогда, если в точке x_0 выполняется неравенство

$$(6.1) \quad f(x) - f(x_0) - Df(x_0, x - x_0) \geq 0,$$

где $x \in U(x_0)$, $U(x_0)$ – некоторая окрестность точки x_0 линейного топологического пространства E , то $f(x)$ слабо полунепрерывен снизу в точке x_0 . Если неравенство (6.1) выполняется для любых $x, x_0 \in U$, то $f(x)$ является выпуклым (или строго выпуклым, когда при $x \neq x_0$ равенство исключено).

Доказательство. Пусть $\{x_n\} \in U$ — произвольная последовательность, сходящаяся слабо к x_0 . Так как $Df(x_0, x_n - x_0)$ — линейный функционал относительно $x_n - x_0$, то

$$\lim_{n \rightarrow \infty} [f(x_n) - f(x_0)] \geq \lim_{n \rightarrow \infty} Df(x_0, x_n - x_0) = \lim_{n \rightarrow \infty} Df(x_0, x_n - x_0) = 0,$$

т. е.

$$\lim_{n \rightarrow \infty} f(x_n) - f(x_0) \geq 0.$$

Данное неравенство доказывает первую часть леммы.

Для доказательства второй части леммы мы применим неравенство (6.1) к векторам $x_1, x_2 \in U$, считая $x_1 \neq x_2$. Напишем

$$f(x_1) \geq f(x_0) + Df(x_0, x_1 - x_0),$$

$$f(x_2) \geq f(x_0) + Df(x_0, x_2 - x_0).$$

Умножая первое неравенство на t , а второе на $(1 - t)$, где $0 < t < 1$, мы после сложения получим

$$t f(x_1) + (1 - t) f(x_2) \geq f(x_0) + Df(x_0, t x_1 + (1 - t) x_2 - x_0).$$

Считая окрестность U выпуклой и полагая

$$x_0 = t x_1 + (1 - t) x_2$$

получим

$$t f(x_1) + (1 - t) f(x_2) \geq f(t x_1 + (1 - t) x_2),$$

ибо $Df(x_0, 0) = 0$. Лемма доказана.

Лемма 6.2. Для выполнения неравенства (6.1) достаточно, чтобы

$$D^2 f(x; h, h) \geq 0.$$

Доказательство. Применяя формулу Лагранжа, получим

$$\begin{aligned} f(x) - f(x_0) &= Df(x_0 + \tau(x - x_0), x - x_0) = \\ &= Df(x_0, x - x_0) + [Df(x_0 + \tau(x - x_0), x - x_0) - Df(x_0, x - x_0)]. \end{aligned}$$

Применяя к последней скобке формулу Лагранжа, получим

$$f(x) - f(x_0) = Df(x_0, x - x_0) + \tau D^2 f(x_0 + \tau_1(x - x_0); x - x_0, x - x_0),$$

где $0 < \tau < 1$, $0 < \tau_1 < 1$. Из последнего равенства в силу условия леммы вытекает неравенство (6.1).

Лемма 6.3. Для того, чтобы выпуклый и дифференцируемый по Гато функционал $f(x)$ имел минимум в точке x_0 , необходимо и достаточно, чтобы

$$\text{grad } f(x_0) = 0.$$

Доказательство необходимости. Пусть h — произвольный вектор и x_0 — точка минимума $f(x)$. Рассмотрим вещественную функцию $f(x_0 + th)$. Для нее имеем

$$\frac{d}{dt} f(x_0 + th)|_{t=0} = 0$$

или

$$Df(x_0, h) = 0$$

или

$$(h, \text{grad } f(x_0)) = 0.$$

Так как h — произвольный вектор из E , то $\text{grad } f(x_0) = 0$.

Доказательство достаточности. Пусть $\text{grad } f(x_0) = 0$. Путем замены

$$x = z + x_0, \quad f(z + x_0) = f_1(z)$$

имеем

$$\text{grad } f_1(0) = 0.$$

Полагая $f_1(z) - f_1(0) = \varphi(z)$, имеем

$$\varphi(0) = 0, \quad \text{grad } \varphi(0) = 0.$$

Допустим, что в точке $z = 0$ $\varphi(z)$ не имеет минимума. Тогда найдется точка z_1 такая, что

$$\varphi(z_1) = \alpha < 0.$$

Так как $\varphi(z)$ — выпуклый функционал, то

$$\varphi(tz_1 + (1-t)0) \leq t\varphi(z_1) = t\alpha.$$

Следовательно

$$\frac{\varphi(0 + tz_1) - \varphi(0)}{t} \leq \alpha < 0.$$

Переходя к пределу при $t \downarrow 0$ получим

$$(z_1, \text{grad } \varphi(0)) \leq \alpha < 0$$

т. е.

$$\text{grad } \varphi(0) \neq 0.$$

Полученное противоречие доказывает лемму.

Лемма 6.4. *Строго выпуклый функционал может лишь иметь одну точку минимума.*

Доказательство. Допустим, что $d_1 = f(x_1) = \min f(x)$ и $d_2 = f(x_2) = \min f(x)$, причем $d_1 \leq d_2$ и $x_1 \neq x_2$. Рассмотрим окрестности U_1, U_2 точек x_1 и x_2 в которых соответственно $f(x) \geq f(x_i), i = 1, 2$. Тогда для всякого $t \in (0, 1)$ имеем

$$f(tx_2 + (1 - t)x_1) < td_2 + (1 - t)d_1 \leq td_2 + (1 - t)d_2 = d_2,$$

т. е.

$$f(tx_2 + (1 - t)x_1) < d_2.$$

Но при t близком к 1 точка $tx_2 + (1 - t)x_1 = x_0 \in U_2$, так что $f(x_0) < d_2 = f(x_2)$. Полученное противоречие доказывает лемму.

Теорема 6.1. *Если на ограниченном слабо замкнутом множестве σ рефлексивного банахова пространства E задан слабо полунепрерывный снизу функционал $f(x)$, то этот функционал ограничен снизу и достигает на σ своей нижней грани.*

Доказательство. В доказательстве нуждаются лишь случаи, когда σ бесконечно. Ограниченность снизу устанавливается так же, как в конечномерных пространствах, ибо всякое ограниченное множество рефлексивного пространства слабо компактно. Пусть $d = \inf f(x)$ и $\{x_n\}$ — минимизирующая последовательность. Так как последовательность $\{x_n\}$ слабо компактна и σ слабо замкнуто, то из $\{x_n\}$ можно выделить подпоследовательность, слабо сходящуюся к $x_0 \in \sigma$. Для этой подпоследовательности $\{x_{n_k}\}$ сохраняется равенство

$$d = \lim_{k \rightarrow \infty} f(x_{n_k}).$$

Но в силу слабой полунепрерывности

$$f(x_0) \leq \lim_{k \rightarrow \infty} f(x_{n_k}) = \lim_{k \rightarrow \infty} f(x_{n_k}) = d.$$

Отсюда и из неравенства $d \leq f(x)$ следует

$$d \leq f(x_0) \leq d$$

т. е. $d = f(x_0)$. Теорема доказана.

Пусть ω — ограниченное открытое множество рефлексивного банахова пространства, ω' — его граница и $\sigma = \omega \cup \omega'$. Мы будем рассматривать семейство \mathfrak{M} всех таких σ , которые слабо замкнуты и на которых функционал $\varphi(x)$ слабо полунепрерывен снизу.

Определение 6.1. Говорят, что функционал $\varphi(x)$ обладает m — свойством, если

существует $\sigma_0 \in \mathfrak{M}$ такое, что для всех $x \in \omega'_0$ и некоторого $x_0 \in \omega_0$ выполняется неравенство

$$\varphi(x_0) < \varphi(x).$$

Из теоремы 6.1 непосредственно вытекает предложение.

Теорема 6.2. Пусть в рефлексивном банаховом пространстве задан дифференцируемый по Гато слабо полунепрерывный снизу функционал $\varphi(x)$. Тогда, если этот функционал обладает m -свойством, то существует по меньшей мере одна критическая точка x_0 , т.е.

$$\text{grad } \varphi(x_0) = 0$$

хотя бы для одного x_0 .

Теорема 6.3. Пусть дважды дифференцируемый по Гато вещественный функционал $f(x)$, заданный в рефлексивном банаховом пространстве удовлетворяет условию

$$(6.2) \quad D^2f(x; h, h) \geq \gamma(\|x\|) \|h\|^2,$$

где $\gamma(z)$ — убывающая и положительная функция такая, что

$$\lim_{R \rightarrow \infty} \frac{1}{R} \int_0^R z \gamma(z) dz = +\infty.$$

Тогда функционал $f(x)$ имеет единственную точку минимума.

Доказательство. Из неравенства (6.2) согласно леммам 6.1, 6.2 и 6.4 следует слабая полунепрерывность снизу функционала $f(x)$ и что он не может иметь более одной минимальной точки.

Покажем, что он обладает m -свойством, откуда будет следовать утверждение теоремы. Пусть

$$F(x) = \text{grad } f(x).$$

Тогда

$$Df(x, h) = (h, F(x)), \quad D^2f(x; h, h) = (h, DF(x, h)).$$

Используя теперь формулу (3.3), напишем

$$Df(x, h) = Df(0, h) + \int_0^1 D^2f(tx; h, x) dt$$

или

$$(h, F(x)) = (h, F(0)) + \int_0^1 (h, DF(tx, x)) dt.$$

Отсюда

$$(x, F(x)) = (x, F(0)) + \int_0^1 (x, DF(tx, x)) dt \geq (x, F(0)) + \int_0^1 \gamma(t\|x\|) \|x\|^2 dt.$$

Используя данное неравенство, напомним согласно (3.3)

$$\begin{aligned} f(x) &= f(0) + \int_0^1 (x, F(tx)) dt = f(0) + \int_0^1 (tx, F(tx)) \frac{dt}{t} \geq \\ &\geq f(0) + \int_0^1 \left[(tx, F(0)) + \int_0^1 \gamma(ut\|x\|) t^2 \|x\|^2 du \right] \frac{dt}{t}. \end{aligned}$$

Полагая $\|x\| = R$, получим

$$\begin{aligned} f(x) &\geq f(0) + (x, F(0)) + \int_0^1 \int_0^1 t\gamma(Rut) R^2 du dt = \\ &= f(0) + (x, F(0)) + \int_0^1 \left\{ \int_0^R z\gamma(uz) dz \right\} du \geq \\ &\geq f(0) + (x, F(0)) + \int_0^1 \left\{ \int_0^R z\gamma(z) dz \right\} du = \\ &= f(0) + (x, F(0)) + \int_0^R z\gamma(z) dz \geq f(0) - R\|F(0)\| + \int_0^R z\gamma(z) dz = \\ &= f(0) + R \left[-\|F(0)\| + \frac{1}{R} \int_0^R z\gamma(z) dz \right]. \end{aligned}$$

Следовательно, при достаточно большом R будет

$$f(x) > f(0), \quad \|x\| = R$$

т. е. функционал $f(x)$ обладает m -свойством, ибо шар $\|x\| \leq R$ в рефлексивном пространстве E слабо компактен и, разумеется, слабо замкнут. Теорема доказана.

Замечание 6.1. Можно показать, что в условиях данной теоремы всякая минимизирующая последовательность сходится к точке минимума функционала.

7. ТЕОРЕМЫ СУЩЕСТВОВАНИЯ И ЕДИНСТВЕННОСТИ

Пусть A — ограниченный самосопряженный оператор в вещественном гильбертовом пространстве H и $F(x)$ — потенциальный оператор в H . Мы будем

рассматривать уравнение вида

$$(7.1) \quad x - AF(x) = 0.$$

Частным случаем данного уравнения, когда A — линейный интегральный оператор, а F — оператор Немьцкого, является уравнение Гаммерштейна.

Теорема 7.1. Пусть A — ограниченный самосопряженный и положительный оператор в H , а оператор $F(x) = \text{grad } f(x)$, причем

$$(7.1) \quad 2f(x) \leq a_1(x, x) + a_2(x, x)^\gamma + a_3,$$

где a_2 и a_3 — какие нибудь положительные числа, $0 < \gamma < 1$, $a_1 \|A\| < 1$.

Пусть, далее, выполнено хоть одно из следующих условий:

(α) $f(x)$ — непрерывный функционал и A — вполне непрерывный оператор.

(β) $f(x)$ — слабо полунепрерывный сверху функционал.

Тогда уравнение (7.1) разрешимо.

Доказательство. Пусть B — положительный квадратный корень из A . Рассмотрим функционал

$$\varphi(x) = (x, x) - 2f(Bx).$$

Данный функционал слабо полунепрерывен снизу. Действительно, (x, x) слабо полунепрерывен снизу (см. пример 6.1). Если выполнено условие (α), то B вполне непрерывен, а потому он преобразует всякую слабо сходящуюся последовательность в сильно сходящуюся, так что $f(Bx)$ — слабо непрерывный функционал. Если выполнено условие (β), то $(-1)f(Bx)$ слабо полунепрерывен снизу. Далее, из неравенства (7.2) имеем при $a_1 \leq 0$

$$\varphi(x) \geq (x, x)^\gamma [(x, x)^{1-\gamma} - |a_2| \|A\|^\gamma] - |a_3|,$$

а при $a_1 > 0$ будет

$$\varphi(x) \geq (x, x)^\gamma [(x, x)^{1-\gamma} (1 - a_1 \|A\|) - |a_2| \|A\|^\gamma] - |a_3|.$$

Следовательно, функционал $\varphi(x)$ неограниченно растет вместе с $\|x\|$, а потому найдется сфера $\|x\| = z$ на которой $\varphi(x) > \varphi(0)$, т. е. функционал $\varphi(x)$ обладает m -свойством.

Так как функционал $\varphi(x)$ дифференцируем по Гато, то согласно теореме 6.2 найдется точка $x_0 \in H$ такая, что $\text{grad } \varphi(x_0) = 0$ или

$$x_0 - BF(Bx_0) = 0.$$

Применяя оператор B и полагая $Bx_0 = u_0$, получим

$$u_0 - AF(u_0) = 0.$$

Теорема доказана.

Отметим, что для выполнения условия (7.2) достаточно, чтобы

$$(x, F(x)) \leq a_1(x, x) + c_1(x, x)^\gamma,$$

где $a_1 \|A\| < 1$, $0 < \gamma < 1$ и $(x, F(tx))$ есть суммируемая функция от t на $[0, 1]$.

Непосредственным следствием данной теоремы служит предложение.

Теорема 7.1¹. Пусть выполнены условия:

1. Интегральный оператор A

$$Au = \int_D K(x, y) u(y) dy$$

с симметричным положительным ядром действует вполне непрерывно из L^q в L^p ($p \geq 2$, $p^{-1} + q^{-1} = 1$).

2. Функция $f(u, x)$, непрерывная по $u \in (-\infty, +\infty)$ и измеримая по $x \in D$, удовлетворяет условию

$$|f(u, x)| \leq a(x) + b|u|^{p-1}, \quad b > 0, \quad a(x) \in L^q.$$

3.

$$2 \int_0^u f(z, x) dz \leq a_1 u^2 + b_1(x) |u|^\alpha + c(x),$$

где $0 \leq a_1 < \lambda_1$ (λ_1 — наименьшее характеристическое число ядра $K(x, y)$), $0 < \alpha < 2$, $0 \leq b_1(x) \in L^\gamma$, $\gamma = 2(2 - \alpha)^{-1}$, $0 \leq c(x) \in L^1$. Тогда уравнение Гаммерштейна

$$u - Ahu = 0$$

имеет по меньшей мере одно решение, принадлежащее пространству L^p .

Теорема 7.2. Пусть A — ограниченный самосопряженный и положительный оператор в H , а потенциальный оператор $F(x)$ удовлетворяет условию

$$(7.3) \quad (h, DF(x, h)) \leq a(h, h),$$

где $a_1 \|A\| < 1$. Тогда уравнение (7.1) имеет в H единственное решение.

Доказательство. Пусть $F(x) = \text{grad } f(x)$ и B — положительный квадратный корень из A . Рассмотрим функционал

$$\varphi(x) = \frac{1}{2}(x, x) - f(Bx).$$

Для этого функционала имеем

$$D\varphi(x, h) = \lim_{t \rightarrow 0} \frac{\varphi(x + th) - \varphi(x)}{t} = (x, h) - (Bh, F(Bx)),$$

$$D^2\varphi(x; h, x) = \lim_{t \rightarrow 0} \frac{D\varphi(x + tk, h) - D\varphi(x; h)}{t} = (k, h) - (Bh, DF(Bx, Bk)).$$

Отсюда и из неравенства (7.3) имеем при $a_1 \leq 0$

$$D^2\varphi(x; h, h) \geq (h, h),$$

а при $a_1 > 0$

$$\begin{aligned} D^2\varphi(x; h, h) &\geq (h, h) - a_1(Bh, Bh) \geq (h, h) - a_1\|A\| (h, h) = \\ &= (h, h) [1 - a_1\|A\|]. \end{aligned}$$

Отсюда согласно теореме 6.3 существует в H единственная точка минимума функционала $\varphi(x)$. Полагая как и в теореме 7.1 $z_0 = Bx_0$, получим

$$z_0 - AF(z_0) = 0.$$

Теорема доказана.

Следствием данной теоремы служит следующее предложение.

Теорема 7.2¹. Пусть выполнены условия:

1. Измеримая по $x \in D$ функция $f(u, x)$ имеет частную производную $f'_u(u, x)$, которая непрерывна по $u \in (-\infty, +\infty)$, причем для всех $u \in (-\infty, +\infty)$ и почти для всех $x \in D$ она ограничена снизу и удовлетворяет неравенству $f'_u(u, x) \leq M$.

2. Интегральный оператор A

$$Au = \int_D K(x, y) u(y) dy$$

является ограниченным самосопряженным и положительным в пространстве L^2 .

3. $M\|A\| < 1$, если $M > 0$.

Тогда уравнение Гаммерштейна $u - Ahu = 0$ имеет в пространстве L^2 единственное решение.

Теорема 7.3. Пусть выполнены условия:

1. A — ограниченный самосопряженный оператор в H , причем отрицательная часть спектра произвольна, а положительная часть спектра состоит из конечного числа собственных значений, имеющих конечную кратность, т. е. положительный спектр A принадлежит отрезку $[t, \beta]$, где $t > 0$.

2. $F(x) = \text{grad } f(x)$, причем

$$(7.4) \quad f(x) \geq \frac{1}{m} (x, x) + a_2(x, x)^\gamma + a_3,$$

где a_3 и a_2 — какие нибудь отрицательные числа, $0 < \gamma < 1$.

3. Либо $f(x)$ — непрерывный функционал, а A — вполне непрерывный оператор, либо $f(x)$ — слабо полунепрерывный снизу функционал.

Тогда уравнение (7.1) разрешимо.

Доказательство. Используя обозначения п. 4, мы рассмотрим функционал (4.6), для которого в силу (7.4) имеет место неравенство

$$\varphi(x) \geq \frac{2}{m} (Bx, Bx) + 2a_2(Bx, Bx)^\gamma + 2a_3 + (P_2x, P_2x) - (P_1x, P_1x).$$

Так как проектирующие операторы P_1 и P_2 приводят оператор B , то

$$(7.5) \quad \begin{aligned} \|Bx\|^2 &= \|BP_1x\|^2 + \|BP_2x\|^2 \geq \|BP_1x\|^2 = \\ &= \int_{\sqrt{m}}^{\sqrt{\beta}} t^2 d(E_t P_1x, P_1x) \geq m \|P_1x\|^2. \end{aligned}$$

Отсюда и из предыдущего неравенства имеем

$$\begin{aligned} \varphi(x) &\geq \|P_2x\|^2 + \|P_1x\|^2 + 2a_2(Bx, Bx)^\gamma + 2a_3 = \\ &= \|x\|^2 + 2a_2(Bx, Bx)^\gamma + 2a_3. \end{aligned}$$

Но

$$(Bx, Bx) = (|A| x, x) \leq \| |A| \| \|x\|^2$$

где $|A|$ — абсолютное значение оператора A , и $a_2 < 0$. Отсюда

$$\begin{aligned} \varphi(x) &\geq (x, x) + 2a_2 \| |A| \|^{\gamma} (x, x)^\gamma + 2a_3 = \\ &= (x, x) [(x, x)^{1-\gamma} + 2a_2 \| |A| \|^{\gamma}] + 2a_3. \end{aligned}$$

Из данного равенства следует существование сферы $\|x\| = z$, на которой

$$(7.6) \quad \varphi(x) > \varphi(0).$$

Далее, функционал $\varphi(x)$ слабо полунепрерывен снизу, как сумма таких функционалов. Действительно, согласно примеру 6.3 функционал $(-1)((x))^\gamma$ слабо полунепрерывен снизу, а функционал $2f(Bx)$ слабо полунепрерывен снизу по условию теоремы. Отсюда и из неравенства (7.6) согласно теореме 6.2 следует существование точки $x_0 \in H$ такой, что

$$\text{grad } \varphi(x_0) = 0.$$

Отсюда, как мы видели в п. 4 (см. равенство (4.7) и далее) следует, что

$$A F(z_0) - z_0 = 0,$$

где $z_0 = Bx_0$. Теорема доказана.

Из данной теоремы вытекает следующее предложение.

Теорема 7.3¹. Пусть выполнены условия:

1. Интегральный оператор A

$$Au = \int_D K(x, y) u(y) dy$$

действует вполне непрерывно из L^q в L^p ($p \geq 2, p^{-1} + q^{-1} = 1$) а в L^2 он является самосопряженным и имеет конечное число положительных собственных значений и бесконечное число отрицательных собственных значений.

2. Функция $f(u, x)$, непрерывная по $u \in (-\infty, +\infty)$ и измеримая по $x \in D$, удовлетворяет неравенству

$$|f(u, x)| \leq a(x) + b|u|^{p-1}, \quad a(x) \in L^q, \quad b > 0.$$

3.

$$\int_0^u f(z, x) dz \geq \lambda_1 u^2 + b_1(x) |u|^\alpha + c(x)$$

где λ_1 — наибольшее положительное характеристическое число оператора A , $0 < \alpha < 2, 0 \geq b_1(x) \in L^q, \gamma = 2(2 - \alpha)^{-1}, 0 \geq c(x) \in L^1$.

Тогда уравнение Гаммерштейна имеет по меньшей мере одно решение, принадлежащее L^p .

Теорема 7.4. Пусть оператор A удовлетворяет условию I теоремы 7.3, а потенциальный оператор $F(x)$ дифференцируем по Гато и

$$(7.7) \quad (h, DF(x, h)) \geq \frac{2}{m} (h, h).$$

Тогда уравнение (7.1) имеет в H единственное решение.

Доказательство. Так же, как при доказательстве теоремы 7.3, мы рассмотрим функционал (4.6). Для него имеем

$$D\varphi(x, h) = \lim_{t \rightarrow 0} \frac{\varphi(x + th) - \varphi(x)}{t} = 2(Bh, F(Bx)) - 2(h, P_1x - P_2x),$$

$$\begin{aligned} D^2\varphi(x; h, k) &= \lim_{t \rightarrow 0} \frac{D\varphi(x + tk, h) - D\varphi(x, h)}{t} = \\ &= 2(Bh, DF(Bx, Bk)) - 2(h, P_1k - P_2k). \end{aligned}$$

Отсюда и из неравенства (7.7) имеем

$$D^2\varphi(x; h, h) \geq \frac{4}{m} (Bh, Bh) - 2\|(h)\|^2$$

или согласно неравенству (7.5)

$$D^2\varphi(x; h, h) \geq 4(P_1 h, P_1 h) - 2\|h\|^2 = 2(h, h).$$

Из данного неравенства согласно теореме 6.3 следует утверждение доказываемой теоремы.

Из данной теоремы вытекает следующее предложение.

Теорема 7.4¹. Пусть выполнены условия:

1. Интегральный оператор A

$$Au = \int_D K(x, y) u(y) dy$$

является ограниченным и самосопряженным в L^2 , причем отрицательная часть спектра произвольна (но не пустая), а положительная часть спектра A состоит из конечного числа (неравного нулю) собственных значений, имеющих конечную кратность.

2. Измеримая по $x \in D$ функция $f(u, x)$ имеет частную производную $f'_u(u, x)$, которая непрерывна по $u \in (-\infty, +\infty)$, причем для всех $u \in (-\infty, +\infty)$ и почти для всех $x \in D$ она удовлетворяет неравенству: $|f'_u(u, x)| \geq 2\lambda_1$ где λ_1 — наибольшее (положительное) характеристическое число оператора A .

Тогда уравнение Гаммерштейна $u = Au$ имеет в L^2 единственное решение.

8. ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА МОНОТОННЫХ ОПЕРАТОРОВ

Оператор $\varphi(x)$, действующий из линейного пространства E в двойственное пространство E' , называется неубывающим, если для всяких двух векторов x_1, x_2 выполняется неравенство

$$(8.1) \quad (x_1 - x_2, \varphi(x_1) - \varphi(x_2)) \geq 0.$$

Если равенство исключено при $x_1 \neq x_2$, то оператор $\varphi(x)$ называется возрастающим. Если

$$(8.2) \quad (x_2 - x_1, \varphi(x_2) - \varphi(x_1)) \leq 0,$$

то оператор $\varphi(x)$ называется невозрастающим или убывающим когда при $x_1 \neq x_2$ равенство исключено. Отметим, что запись (x, y) означает значение линейного функционала $y \in E'$ на векторе $x \in E$.

Оператор, удовлетворяющий одному из равенств (8.1) или (8.2) называют монотонным.

Лемма 8.1. Если потенциалный оператор $F(x)$, заданный на выпуклом множестве σ линейного пространства E , является возрастающим на этом множестве, то он имеет строго выпуклый и слабо полунепрерывный снизу потенциал $f(x)$.

Доказательство. Пусть x и $x + h$ — произвольные точки множества σ . Применяя формулу Лагранжа, напишем

$$f(x + h) - f(x) = (h, F(x + \tau h)), \quad 0 < \tau < 1.$$

Отсюда

$$f(x + h) - f(x) - (h, F(x)) = (h, F(x + \tau h) - F(x))$$

или

$$f(x + h) - f(x) - Df(x, h) = \frac{1}{\tau} (\tau h, F(x + \tau h) - F(x)),$$

если $h \neq 0$. Раз при $h \neq 0$

$$f(x + h) - f(x) - Df(x, h) > 0,$$

то утверждение леммы следует из предыдущего (см. лемму 6.1).

Теорема 8.1. Пусть выполнены условия:

1. A — ограниченный самосопряженный и положительный оператор в вещественном гильбертовом пространстве H .

2. Потенциальный оператор $F(x)$ удовлетворяет неравенству

$$(h, F(x + h) - F(x)) \leq a(h, h); \quad x, h \in H,$$

где $a\|A\| < 1$. Тогда уравнение

$$(8.3) \quad x - A F(x) = 0$$

имеет в H единственное решение.

Доказательство. Рассмотрим функционал

$$\varphi(x) = \frac{1}{2}(x, x) - f(A^{1/2}x),$$

где $F(x) = \text{grad } f(x)$. Как мы видели

$$\Phi(x) = \text{grad } \varphi(x) = x - A^{1/2}F(A^{1/2}x),$$

откуда согласно условию 2 теоремы

$$(h, \Phi(x + h) - \Phi(x)) \geq (h, h) - a(A^{1/2}h, A^{1/2}h) \geq (h, h) [1 - a\|A\|].$$

Из данного неравенства следует, что Φ — возрастающий потенциальный оператор. Далее, имеем

$$\begin{aligned} f(x) &= f(0) + \int_0^1 (x, F(tx)) dt = f(0) + (x, F(0)) + \int_0^1 (tx, F(tx) - F(0)) \frac{dt}{t} < \\ &< f(0) + (x, F(0)) + a \int_0^1 (tx, tx) \frac{dt}{t} = f(0) + (x, F(0)) + \frac{1}{2}a(x, x). \end{aligned}$$

Отсюда следует, что

$$\begin{aligned} \varphi(x) - \varphi(0) &\geq \frac{1}{2}(x, x) - \frac{1}{2}a(A^{1/2}x, A^{1/2}x) - (x, F(0)) \geq \\ &\geq \frac{1}{2}\|x\| [(1 - a\|A\|)\|x\| - 2\|F(0)\|] \end{aligned}$$

а значит на некоторой сфере $\|x\| = z$ будет $\varphi(x) > \varphi(0)$, т. е. $\varphi(x)$ обладает m — свойством.

Отсюда согласно лемме 8.1 вытекает утверждение теоремы.

Теорема 8.2. Пусть выполнены условия:

1. A — ограниченный самосопряженный и положительный оператор в вещественном гильбертовом пространстве H .

2. $F(x)$ — убывающий потенциальный оператор, потенциал которого $f(x)$ удовлетворяет условию

$$2f(x) \leq a_1(x, x) + a_2(x, x)^\gamma + a_3,$$

где $a_1\|A\| < 1$, $0 < \gamma < 1$, a_2 и a_3 — какие нибудь неотрицательные числа. Тогда уравнение (8.3) имеет в H единственное решение.

Доказательство данной теоремы использует лемму 8.1 и проводится примерно так же, как доказательство теоремы 7.1.

Замечание 8.1. Отметим, что единственность в условиях теоремы 8.2 вытекает и из следующих соображений. Оператор $\psi(x) = A^{1/2} F(A^{1/2}x)$ является возрастающим на множестве решений уравнения

$$(8.4) \quad x = \psi(x)$$

а так как из убывания $F(x)$ следует, что $\psi(x)$ убывающий оператор, то уравнение (8.4), а значит и уравнение (8.3) не может иметь более одного решения.

Возрастающим будет и $F(x)$ на множестве решений уравнения¹⁾ $x = AF(x)$.

¹⁾ Пусть $x_i = A F(x_i)$, $i = 1, 2$. Положим $z_i = A^{1/2} F(x_i)$. Тогда $x_i = A^{1/2} z_i$ и $z_i = A^{1/2} F(A^{1/2} z_i)$. В силу эквивалентности уравнений $x = A F(x)$ и $z = A^{1/2} F(A^{1/2} z)$ (это следует из предыдущего — см. п. 4), имеем

$$0 < (z_1 - z_2, z_1 - z_2) = (A^{1/2}[F(x_1) - F(x_2)], z_1 - z_2) = (F(x_1) - F(x_2), x_1 - x_2).$$

Следствием теоремы 8.2 является

Теорема 8.3. Пусть выполнены условия:

1. Самосопряженный и положительный в L^2 оператор A

$$Au = \int_D K(x, y) u(y) dy$$

является ограниченным из L^q в L^p ($p \geq 2$, $p^{-1} + q^{-1} = 1$).

2. Убывающая по u (почти при каждом фиксированном $x \in D$) функция $f(u, x)$ удовлетворяет неравенствам

$$|f(u, x)| \leq a(x) + b|u|^{p-1} \quad (a(x) \in L^q, b > 0)$$

и

$$2 \int_0^u f(z, x) dz \leq a_1 u^2 + b(x) |u|^\alpha + c(x),$$

где $0 \leq a_1 \|A\|_2 < 1$ ($\|\cdot\|_2$ — норма в L^2), $0 < \alpha < 2$,

$$0 \leq b_1(x) \in L^\gamma, \quad \gamma = 2(2 - \alpha)^{-1}, \quad 0 \leq c(x) \in L^1.$$

Тогда уравнение Гаммерштейна имеет в L^p единственное решение.

Аналогичные теоремы устанавливаются для уравнений вида (8.3) в случае квазиоператорности оператора A .

Литература

- [1] М. М. Вайнберг: Вариационные методы исследования нелинейных операторов, Гостехиздат, М., 1956.
- [2] М. М. Вайнберг и Р. И. Качуровский: К вариационной теории нелинейных операторов и уравнений, Докл. А. Н. СССР, 129 (1959), 1199.
- [3] М. М. Вайнберг: О минимуме выпуклых функционалов, Успехи матем. наук, 1965, 20 : 1 (121), 239.
- [4] К. Миранда: Уравнения с частными производными эллиптического типа, И. Л., Москва, 1957.
- [5] J. Nečas: Sur la méthode variationnelle pour les équations aux dérivées partielles non lineaires du type elliptique; l'existence et la régularité des solutions, Comment. Math. Univ. Carol., 7, 3 (1966), 301.
- [6] И. И. Привалов: Интегральные уравнения, ОНТИ, Москва Л., 1935.

Адресс автора: Москва, Московский областной педагогический институт им. Крупской, кафедра математического анализа.